

Илона Волынская, Кирилл Кащеев

ПЯТЬ ЛИМОНОВ НА МОРОЖЕНОЕ

ЧЕРНЫЙ КОТЕНОК

Илона Волынская
Кирилл Кащеев
Пять лимонов на мороженое
Серия «Детективное агентство «Белый гусь»», книга 9

*Текст предоставлен издательством «Эксмо»
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=264152
Пять лимонов на мороженое: Эксмо; Москва; 2009
ISBN 978-5-699-37232-4*

Аннотация

Сева не мог поверить своим глазам: неужели их план провалился? Никогда еще детективы из агентства «Белый гусь» не терпели такого сокрушительного поражения! А ведь начиналось все просто замечательно... Сыщикам досталось дело, созданное, казалось, специально для Севы, талантливого эксперта по финансам. Разобраться, каким образом банк выдал кредит на 5 миллионов одному из собственных хозяев, — что может быть проще? Однако неприятности преследовали гения экономики с самого начала. И вот теперь вместо одного подозреваемого в ловушку попало целых четыре... Где же настоящий преступник?!

Содержание

Пролог без особого смысла	4
Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	12
Глава 4	15
Глава 5	18
Глава 6	21
Глава 7	23
Глава 8	27
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Илона Волынская, Кирилл Кащеев

Пять лимонов на мороженое

Пролог без особого смысла

– Нет, ну у всех дети как дети! Кто спортом занимается – придешь на работу, все своими чадами хвастаются, плюнуть некуда от малолетних чемпионов! Кто по-английски шпрехает...

– Спикает... – буркнул ребенок.

– Чего?

– Шпрехают – по-немецки, по-английски – спикают... – кротко пояснил ребенок, бросая на отца невинный взгляд из-под густых и длинных ресниц.

– А ты и не шпрехаешь, и не спикаешь, а только на отца огрызаешься! – парировал отец.

– Я, между прочим, без дела не сижу! – впервые выказал признаки обиды ребенок. – У меня свои занятия есть!

– Ох уж занятие у тебя – стыдно кому рассказать! – взвился отец. – Перед другими родителями стыдно! У кого дети животных дрессируют, у кого – спортом занимаются...

– Про спорт ты уже говорил, – сквозь зубы процедил ребенок.

Отец вдруг почувствовал, что он невыносимо устал:

– Я думал – ты мне помощником станешь... А ты... – и он безнадежно махнул рукой. – Настоящего смысла в твоей жизни нет, понимаешь?!

Глава 1

Жадность – лучшая антикризисная политика

– Сколько будут стоить эти тридцать гектаров земли? – вынимая изо рта ручку, в отчаянии спросила Катька. На черенке ручки виднелись отчетливые следы зубов.

– Смотри где, – не отрывая глаз от разложенных перед ним бумаг, буркнул в ответ Сева. – Если в пределах четырехкилометровой зоны – одна цена, если десятикилометровой – немножко другая, а если километров за сто от города – земля резко дешевеет. Хотя всего-то час езды на машине!

– У нас нет машины, – фыркнула Мурка. Близняшки Мурка и Кисонька походили друг на друга, как две капли воды, но перепутать их было невозможно. Десантные, защитного цвета штаны Мурка заправляла в высокие ботинки на толстой подошве. На вешалке сохла ее мокрая армейская куртка. Ярко-рыжие волосы стянуты в тугий хвост. Кисонька же восседала, изящно скрестив ножки в ботиночках на каблуках, носила стильное пальто, а ее завитые крупными кольцами рыжие волосы рассыпались по плечам вроде бы небрежно, хотя Сева был абсолютно уверен, что так их уложила сама Кисонька после долгих раздумий и прикидок. И наверняка лаком сбрызнула, чтоб не сместились. Короче говоря, приклеила.

– Да, у нас нет машины! – подтвердил Сева. – И кого за это надо благодарить?

– Тебя, – не менее мрачно, чем Мурка, буркнула Кисонька.

– Вот именно! – торжествуя провозгласил Сева и гордо огляделся по сторонам, проверяя, все ли слышали. – Благодарить, низко кланяться, и возносить мне хвалу – причем не менее трех раз в день! За то, что перед самым международным финансовым кризисом я не дал вам, умникам, влезть в кредит на машину! Но от вас разве дожدهшься... – Он безнадежно вздохнул.

– Ну, у нас-то никакого финансового кризиса нет! – покачала головой Мурка. – Благодаря Вадьке!

– И Большому Боссу! – ревниво добавила Кисонька. Она терпеть не могла, когда недооценивали загадочного, известного им только по нику в Интернете, но никогда не виденного в реале английского компаньона детективного агентства «Белый гусь». Сева, которому ужасно не нравилось восторженное отношение Кисоньки к Большому Боссу, утверждал, что если англичанин так скрывается – с ним явно что-то не в порядке! Впрочем, остальные компаньоны «Белого гуся» тоже шифровались от Большого Босса! Ну не могли они признаться этому продвинутому компьютерному гению и создателю потрясающей шпионской техники, что проникательные сыщики, с которыми англичанин раскрыл десятки дел международной компьютерной преступности – на самом деле четверка семиклассников, вредная пятиклассница и гусь. Птица вполне взрослая и солидная, но все-таки традиционно мыслящие люди гуся в роли сыщика, а тем более владельца детективного агентства обычно не воспринимают.

В родном городе их участие в деятельности «Белого гуся» никто до сих пор не заметил тоже именно потому, что люди, особенно взрослые, мыслят традиционно и детей всерьез не принимают.

– А я вот думаю, Большой Босс там у себя живой еще? – Вадька ткнул пальцем в монитор, будто именно там Большой Босс и жил. – Потому что я уже почти нет!

В это утверждение было легко поверить. Шеф детективного агентства и главный специалист по информации обессиленно полулежал в кресле перед компьютером. Даже через стекла Вадькиных очков было отлично видно, какие красные у него глаза.

– Тебе бы отдохнуть, – сочувственно глядя на него, сказала Мурка.

– Нет! – Сева взвился из-за своего стола и метнулся к Вадьке. – Вадька, пожалуйста! Я все понимаю, но... – главный финансист их агентства обвел остальных отчаянным взглядом. – Много вы людей знаете, которые во время финансового кризиса умудряются зарабатывать?

– Правительство... – неуверенно предположила Кисонька.

– Я про людей говорю! И про работу! – оборвал ее Сева. – У всех неприятности! Предприятия закрываются! И лишь у нас работы даже больше, чем обычно, потому что все не доверяют друг другу, особенно банки! Всем нужна секретная информация! И только мы – только ты, Вадька! – Он покосился на явно рассерженную Кисоньку и неохотно добавил: – Ну и еще Большой Босс... Можете ее добыть! Ты держись, а уж мы для тебя все сделаем!

– Вот тут я не сомневаюсь – наш Севочка ради денег все сделает! – пробормотала Кисонька – тихонько, но так, чтобы Сева ее точно расслышал.

Сева и расслышал. Лицо его дрогнуло от обиды, он даже открыл рот, собираясь что-то сказать, но потом просто сжал губы, отвернулся от Кисоньки и вызверился на Катьку:

– Ты Вадькино домашнее задание закончила?

– Так я ж вас и спрашивала – сколько могут стоять эти тридцать гектаров земли? – Катька ткнула изжеванной до пластиковых лохмотьев ручкой в учебник математики и гневно потряхнула многочисленными светлыми косичками-дредрами с вплетенными в них цветными шнурами. Эту модную несколько лет назад прическу Катька сделала только вчера – после затяжных баталий с мамой, в которых Катька утверждала, что «причесон клевый», а мама возражала: «Ты же не негрityнка!» Потом Кисонька подсказала ей убийственную фразу: «А это уже расизм!» – и мама сдалась. Теперь Катька была совершенно счастлива и трясла косичками при каждом удобном случае. – И вообще, почему именно я должна делать его задание?

– Потому что он твой брат! И ты тоже учишься в лицее информационных технологий, – рыкнул в ответ Сева.

– А я с ним разведусь!

– С братьями нельзя разводиться, Катюша, – сказала Кисонька.

– Глупости! – Бесчисленные Катькины косички снова запрыгали. – С мужьями же можно. Мужа хоть сама выбираешь, а братьев родители подсовывают – с ними тем более можно разводиться! И вообще, я плохо учусь! Думаю в школу с биологическим уклоном переходить, – она покосилась на дрыхнувшего в корзинке боевого белого гуся со сложным именем Евлампий Харлампиевич.

– Конечно, цену просчитать, это вам не гусей пасти! – процедил Сева. – Тут думать надо! Дай сюда, бестолочь! – Он выхватил учебник.

Катька сделала вид, что надулась, но глаза под насупленными бровями довольно поблескивали. Кисонька одобрительно усмехнулась.

– Ну вот и все. Это можно сдавать клиенту, – заплетающимся от усталости языком пробормотал Вадька, тяжело откидываясь на спинку кресла и закрывая глаза. Лицо его было утомленное. Остальные компаньоны с тревогой глядели на Вадьку. Только Сева торжествующе сиял:

– Гонорар обещали перевести прямо завтра – через наш банк! Все-таки мы большие молодцы и почти гении! – Любой, кто хоть немного знал Севу – а знали его здесь все, – отчетливо слышал за этим настойчивое: «Я молодец и гений!» Без всякого «почти». – Новыми клиентами обзавелись, заказы рекой текут, даже зарплату служащим выплачиваем вовремя!

– Особенно, если учитывать, что служащий у нас всего один, – напомнила Кисонька.

И все перевели взгляд на одностороннее окно в стене рабочей комнаты агентства. За стеклом виднелся солидный офис, где со скучающим видом восседал здоровяк в неизменных темных очках, с роскошной бородой, – тот, кого наивные взрослые клиенты считали

владельцем «Белого гуся» и который был на самом деле его Младшим и Единственным Служащим по прозвищу Салям (от любимого сорта колбасы).

Честно говоря, Севу пару раз посещала мысль не платить Салям зарплату, ссылаясь на кризис. Тем более что тот последнее время совсем ничего не делал, даже с клиентами не разговаривал, все заказы приходили через Интернет. Но все-таки не решился. Салям не раз компаньонам жизни спасал, а учитывая, что габаритами он смахивал на крепостную башню, да еще и по документам являлся владельцем их агентства – таких фокусов лучше не устраивать. Еще и Кисонька выдаст со своей фирменной ехидной улыбочкой: «Севочка – жадный!», и снова придется делать вид, что его это вовсе не задевает, и вымученно произносить стандартную фразу домовенка Кузи: «Я не жадный, я домовитый!»

– В кредиты мы не залезли – ничего на нас не давит, – продолжал Сева. Себя не похвалишь, остальные сделают вид, что ты тут и ни при чем, а деньги у них на счетах растут сами, как сорняки на грядках – и те и другие зеленые! – Накопленные бабки в безопасности, банк у нас вполне надежный...

– Ну да – ты ж его первым делом заставил проверить! – вздохнул Вадька. – И Босса подключил!

– Зато можем быть спокойны – нас кризис не коснется!

Сквозь окно видно было как резко – злым рывком – распахнулась дверь в офис. Плюгавенький, лысоватый человечек вступил в офис и гневно уставился на восседающего за столом Саляма. Из динамиков донесся шуршащий голосочек – наверное, так могли бы говорить старые неоплаченные счета, если бы вдруг обрели дар речи:

– Я, конечно, понимаю, что сейчас кризис, молодой человек! Но или платите за аренду – или ведите свои дела на скамейке в парке!

Глава 2

Дешевая распродажа детей

Саям нервно захлопал ладонями по столу, сообразил – того, что он ищет, здесь нет. Конечно, давно ведь не заходил никто! Он дернул ящик стола, запустил руку внутрь, наскоро нащупал что-то – и вытащил наружу здоровенный, зловещего вида пистолет. Плюгавенький человечек замер. Саям поглядел на пистолет, раздраженно поморщился и, не выпуская оружия из правой руки, принялся шарить в ящике левой... Темное дуло смотрело человечку точно в грудь. Пальцы Саяма снова что-то нащупали, он выволок это «что-то» из ящика, удовлетворенно улыбнулся – и, неловко действуя одной рукой, пристроил на ухо крохотный микрофончик. Поудобнее устроился в кресле и в ожидании указаний из рабочей комнаты молча уставился на посетителя. Тот тоже молчал и, казалось, даже не дышал – во всяком случае, его выпяченная, как у голубя, грудь ни разу не шелохнулась. Сведенные к переносице глаза зачарованно глядели в мрачный провал пистолетного дула. В офисе повисла абсолютная, нерушимая тишина.

Первой пришла в себя Катька:

– Будем с дядькой разговаривать? – разглядывая замершую в окне картинку, спросила она. – Или пусть Саям его пристрелит?

Оцепеневший Сева наконец очнулся и метнулся к столику с микрофонами. Защелкал рычагами:

– Саям, положи пистолет обратно! Немедленно! – прошипел он в микрофон. – Вот не надо было оформлять ему разрешение на оружие! – бросил он в сторону. – А теперь скажи этому дядьке, что это наш офис, а не его!

В окне было видно, как Саям перевел взгляд на зажатый в руке пистолет, хмыкнул и небрежно кинул оружие в стол. Металл громко стукнул о дерево. Саям с шумом задвинул ящик.

Человечек еще мгновение стоял неподвижно – а потом выдохнул. Грудь его сдулась, как проколотый воздушный шарик.

– Это наш офис, а не его! – слово в слово повторил Севкины слова Саям.

– Не ваш! – рявкнул в рабочей комнате Сева.

– Не мой! – послушно исправился Саям.

– Саям, думай, что говоришь! – взвился у микрофона Сева. – Нет, лучше не думай! – тут же торопливо отсекся он. – Просто повторяй: «Это наш офис, а не ваш!»

Саям послушно повторил.

– Да... Конечно... А как же... – пробормотал человечек. Саяма он явно не слушал – он просто дышал. Длинно, со всхлипами. На побелевшее лицо местами начала возвращаться краска. Места эти располагались на остреньком подбородке, кончике еще более острого носа и оттопыренных ушах. Краснея, человечек постепенно приходил в себя. Его глаза разъехались от переносицы, а слова Саяма наконец добрались до мозгов.

– Вот тут-то вы и ошибаетесь! – Человечек оживился. – Это наш офис, а не ваш!

– Я вам то же самое говорю! – уже по собственной инициативе добродушно согласился Саям. И они с посетителем снова уставились друг на друга.

– Б-р-р! – В рабочей комнате Сева помотал головой, с силой потер ладонями лицо. – Так, давайте все с начала! Вы кто такой?

– Я ваш владелец! В смысле, владелец здания! Ваш этот... арендодатель. А вы мои эти... арендодатели, – с легким сомнением в голосе закончил человечек.

– Арендаторы, – кротко поправил его Сева. – Погодите, мы совсем не с вами договор заключали! – Сева принялся рыться в папках на своем рабочем столе. Выхватил официального вида бумагу. – У меня же написано! – изучая документ, провозгласил он. – Марья Кузьминична...

Повторявший его слова Саям выглядел несколько странно – он пристально глядел на посетителя, словно имя владелицы здания было написано у того на лбу.

– А это тетушка моя! – радостно возвестил в ответ человек – он уже совсем пришел в себя. – Сама за границу уехала, а меня заведовать делами оставила!

– Доверенность покажите, – буркнул Сева.

Человек с готовностью засунул руку во внутренний карман куртки и вытащил свернутую трубочкой бумагу. Шлепнул на стол перед Саямом. Красный глазок камеры на мониторе Саямового компьютера ярко вспыхнул. В рабочей комнате на экране высветился документ.

– Вроде все верно, – неохотно вынужден был признать Сева – посетитель ему откровенно не нравился. – Ну и что вам нужно? – недружелюбно поинтересовался он.

– Как что – денежки за аренду нужны! – возмутился человек. – Совсем у вас совести нет, молодой человек! – Он укоризненно посмотрел на Саяма. – Бедная тетушка на Бали сейчас, так что ж ей – нищенствовать, бутылки на океанских пляжах собирать? Там небось свои, балийские бомжи все подбирают, приезжим не остается ничего! А вы аренду не платите!

– То есть как – не платим?

– Два месяца никак не платите! – взвился человек. Недавний страх полностью прошел, в нем снова появился напор. – Ну ладно, в январе деньги не поступили – после праздников всякое бывает. Но в феврале опять ничего! И в этом месяце тоже платить не собираетесь? У вас тут две большие комнаты и подсобное помещение, в документах указанное как туалет! – Человек по-хозяйски огляделся и прежде, чем Саям успел сказать хоть слово, шагнул к внутренней двери офиса.

– Туда нельзя! – вскинулся Саям, но человек уже распахнул ведущую в рабочую комнату дверь. И очутился лицом к лицу с пятеркой ребят. Тремя девчонками и двумя мальчишками.

Некоторое время нежданный гость и застуканные врасплох истинные хозяева агентства тупо разглядывали друг друга. На этот раз первой опомнилась Кисонька:

– Если вы ищете помещение, в документах именуемое туалет, то оно дальше по коридору, – сообщила она.

– Нет, я... – забормотал человек. – Погодите – у вас же детективное агентство! А что здесь дети делают? – Он оглянулся на оставшегося в офисе Саяма.

Саям каменно молчал – вот скажут чего в микрофон, повторит, а не скажут – лучше помолчит. Сева молчал тоже – не шипеть же в микрофон прямо на глазах этого плюгавого. Пауза затягивалась.

– А мы похищенные дети! – вдруг выпалила Катька.

– Вы что – детей похищаете? – Обалдевший человек снова оглянулся на Саяма.

– Он не похищает, он возвращает, если похитили! – поспешила пояснить Катька. – Меня вот, например, трое суток в подвале держали, а господин сыщик нашел и всех похитителей перестрелял. Знаете, как он метко стреляет? Море крови, горы трупов!

Человек нервно поежился.

– А теперь мы ждем, пока родители сыщику вознаграждение выплатят, – продолжала Катька. – Я вот уроки делаю, – она ткнула в разложенные перед ней учебники. – Вадька на компьютере играет, – указывая на змеящиеся по монитору цифры, сообщила Катька. – Специальная такая игрушка – «Проникновение в систему» называется. А Сева... – она запну-

лась, не зная как объяснить разложенные перед Севкой документы недвусмысленно финансового вида, – а Севка в настольные игры, в «Менеджера», вот!

– Не маловата ты для седьмого класса? – разглядывая учебники, усомнился человек.

– А я вундеркинд! Нас спасать выгоднее всего, за нас еще бонус полагается! – парировала Катя.

Плюгавый перевел взгляд на спящего в корзинке Евлампия Харлампиевича:

– И за птиц тоже платят?

– Птицы – вообще дорогое удовольствие, – туманно ответил Сева, стараясь одновременно хоть как-то прикрыть раскиданные по столу документы. – Так что деньги у агентства есть, вы не сомневайтесь.

– Есть – а не платят!

– Наверное, здесь какое-то недоразумение, – снова забормотал Сева. – Давайте сделаем так... Мы... То есть сыщик... Все проверит, разберется – и сразу же свяжется с вами!

Человек вздохнул:

– Ладно. Даю вам один день...

– Да нам... в смысле, сыщику... и пары часов хватит... – уверенно начал Сева, потом вдруг задумался и резко «сдал назад». – Я хотел сказать – пары недель! Нам же... То есть сыщику... еще и работать надо! Деньги на вашу аренду зарабатывать!

– Неделю, – железным голосом отрезал человек. – Если через неделю не заплатите, я вас выселю, других вселю, а на вас – в суд! Ясно?

– Ясно, – уныло откликнулся Сева.

– А что, платить за вас сыщику родителям выходит выгодней, чем выкуп? – неожиданно поинтересовался человек.

– Наверное, выгодней, – буркнул Сева, – раз платят... К тому же при коллективном заказе – скидка. Еще дешевле выходит.

– Ну, дешевле ничего не платить вообще, – рассудительно сказал человек. – И кормить-одевать вас больше не придется, никаких хлопот! А что вы на меня так смотрите? – увидев устремленные на него взгляды ребят, пожал плечами он. – Дороговато выходит – детей содержать! Вон, у тетушки моей сын есть – здоровый лоб, пятнадцать лет уже! Не делает ни черта, только башку бреет, да с такими же олухами, как и сам, на улице тусуется! И чуть что – дай денег! На диски дай, на боулинг дай – чистое разорение! Тетушка, бедная, только на Бали от него и отдыхает!

– Пока вы тут стараетесь, чтоб она не была такой уж бедной. На Бали, – сладким голоском, в котором можно было уловить скрытую издевку, промурлыкала Кисонька.

Плюгавый это просек. Он недобро покосился на девочку и резко повернулся к Саламу:

– Вы, господин сыщик, этих вот, – человек указал пальцем на близняшек, – в кредит отпускать не вздумайте. Только за наличные! И вообще, я тут подумал – возьму-ка я компьютер в залог. Он у вас вроде новенький... Давай, пацан, выключай свою игрушку! –скомандовал он, делая шаг к Вадькиному компьютеру.

Вадька, который как раз упорно лез в очередную корпоративную сеть, испуганно замер с занесенными над клавиатурой пальцами. Человек нагнулся над компьютером...

За распахнутой дверью, в офисе, Салам звучно выдвинул ящик стола. Тот самый, в котором лежал пистолет. И запустил внутрь руку.

Человек мгновенно выпрямился. От лица его отхлынули все краски, оно снова стало белым-белым. Он метнулся прочь от компьютера:

– А впрочем, я передумал... – человек вихрем пронесся через офис и выскочил за дверь. Потом дверь снова приоткрылась, остренький носик просунулся в щелку, и плюгавый крикнул: – Помните, неделя! – Слышно было, как он с грохотом скатывается с крыльца.

Сыщики переглянулись – и с облегчением захохотали.

– Ты молодец, Салям! – выкрикнула Мурка.

– Почему? – удивился Салям, вытаскивая руку из недр ящика. В кулаке у него была зажата палка обожаемой им салями.

Сыщики захохотали снова.

– Просто так! Дверь закрой, пожалуйста, – выдохнула Кисонька. Дверь между офисом и рабочей комнатой захлопнулась. Будто ножом обрезав смех, Кисонька повернулась к Севе: – Всеволод! Будь любезен пояснить – что это все значит? У тебя от жадности мозги помутились, решил сэкономить на арендной плате?

– Ничего я не сэкономил! – возмутился Сева. – Я вообще выплатой аренды не занимаюсь! Дал поручение банку, они каждый месяц отчисляют с расчетного счета агентства... – Сева осекся. А потом побледнел так, что веснушки на его носу засверкали бронзовыми точками. – Финансовый кризис, – хрипло, будто его душили, прошептал он. – Вадька! – Вопль Севы был настолько страшен, что Вадька аж подпрыгнул на стуле. – Бросай все! Проверь наш банк! А потом еще раз проверь! И еще раз! Лезь куда только можно! Подключай всех кого только можно! В том банке все наши деньги! Все, что «Белый гусь» заработал! – Сева вылетел в офис. – Салям! Брось свою салями, немедленно! Да не в меня! Ладно, оставь ее, потом подберешь! Мы едем в банк – выяснять, почему они уже два месяца не перечисляют нашу арендную плату!

– Пусть кто-нибудь с тобой поедет, для подстраховки, – предложил Вадька.

– Давай я, – с облегчением отодвигая от себя Вадькины учебники, сказала Катька.

– Тогда уж лучше Кисонька! – всполошился Сева.

– Кисонька с ее английским нужнее здесь, – сообщила Катька, любуясь в зеркало, как ее пестрые косички смотрятся на ярком воротнике куртки. – Кто-то же должен связаться с Большим Боссом, не все ж на Вадьку сваливать.

Севу перекосило:

– Да она и так с ним – в постоянной связи! Компьютерной! И с гусем тебя в банк не пустят!

– Неужели ты думаешь, что я потащу Евлампия Харлампиевича под такой дождь? – укоризненно спросила его Катька и направилась к дверям.

– Гусь, вообще-то, воду любит... – растерянно пробормотал Сева, полностью ошалевший от того, что Катька собралась куда-то без своего любимца. Ему ничего не оставалось, как молча последовать за девчонкой.

Салям, Сева и Катька сбежали с крыльца – прямо под льющий с самого утра ледяной мартовский дождь. Катька накинула капюшон куртки и сделала попытку перескочить разлившуюся у последней ступеньки гигантскую лужу. Промахнулась, холодная грязная вода хлынула в кроссовки.

– А вот если бы мы взяли кредит, сейчас бы хоть машина была, – зябко засовывая руки в карманы, пробормотала она. – Жадный ты все-таки, Севка!

Глава 3

Неприятности на пороге

Вход был красивый и солидный. Сверкающие двери, к которым поднималась широченная, как разлив реки, лестница светлого гранита. Изящно выгнутые перила – словно распахнутые в радостном приветствии руки. И висящие на перилах люди...

По левым перилам посетители сползали вниз, стараясь выйти из банка. По правым перилам, словно альпинисты, карабкалась вверх, в банк. Ноги разъезжались на мокром граните. Счастливики, которым удалось взобраться на верхнюю ступеньку, радостно переводили дух... и только тут понимали, что лишались спасительной поддержки перил. Начинали отчаянно скользить, размахивая руками... и скатывались обратно к лестнице, сшибая тех, кто напирал снизу. Последний в очереди с руганью выпадал обратно на тротуар. Несколько человек, явно собиравшихся добраться до банковских дверей, плюнули на и без того мокрый асфальт и ушли прочь.

– Может, и мы лучше в следующий раз? – с ужасом разглядывая мокрую очередь у входа, поинтересовалась Катька.

– До следующего раза можем без копейки остаться! – Сева решительно подпихнул Салю к перилам. – Веди давай, я-то тут уже давно не был... Все вопросы по телефону решаю, а за наличкой Салю ездит, – пояснил он Катьке. – Тем более мы и пистолет ему оформили...

Перехватывая руками мокрый металл перил, Салю и ребята принялись карабкаться вверх. За Севой на лестницу ступил представительный толстяк. Весь на узенькой ступеньке он не помещался, поэтому выпирающий живот то и дело подталкивал мальчишку в спину.

Салю выбрался на площадку. Раскинув руки, будто канатоходец, и изо всех сил напрягая мышцы ног, он попытался удержаться на гладкой, как полированный лед, поверхности. Катька вцепилась в край его куртки и рывком втянула себя следом. Сзади за ее плечи ухватился Сева...

Из дверей выскочил охранник. Раскинув руки – «не пуцу!», – дребезжащим голосом он проблеял:

– Извините! Подождите, пожалуйста! У нас тут небольшое недоразумение! Сейчас мы его уладим, и можно будет заходить!

– Пока вы уладите – рабочий день закончится! – раздался истошный вопль снизу очереди. Кто-то с криком поскользнулся на ступеньках, толкнул идущего впереди – волна толчков прокатилась по цепляющимся за перила людям. Толстяк за спиной у Севы пихнул в мальчишку животом...

Будто с размаху огретый подушкой, Сева вылетел на скользкую поверхность, толкнул Катьку – взвизгнув, девчонка всем телом врезалась Салю пониже спины.

Все-таки спорт – великая вещь! Отлично тренированный Младший Служащий равновесие удержал. Отчаянно пружиня ноги в коленях, он поехал по мокрому граниту, оставляя за ботинками вздыбленные бурунчики воды. И поволок за собой ухватившуюся за его куртку Катьку. Катька потянула держащегося за нее Севу, и вся троица влетала в распахнутые объятия охранника.

Охранник, видать, тоже был неплохим спортсменом и тоже равновесие удержал. Судорожно вцепившись друг в дружку, Салю и охранник меленько засеменяли ногами – как новобрачные, танцующие свой первый вальс. Ребят понесло за ними. Разбрызгивая вокруг воду, они прокатились по гранитной площадке, и на полном разгоне влетели во вращающиеся двери банка. Их закрутило – и выплюнуло в залитый ярким светом операционный зал.

Катку и Севу швырнуло прямо под ноги стоящему к ним спиной человеку. Завязки черного капюшона мокрой клеенчатой куртки были плотно затянуты, оставляя открытыми только глаза да нос, а в дрожащей руке плясал черный пистолет – совсем как у Саяма! И целился этот пистолет прямо в бледную девушку в офисном костюме, замершую у высокой стеклянной витрины. В витрине, ярко освещенные подсветкой, солидно и празднично сияли сложенные пирамидой золотые слитки.

– Открывай! Быстро! Открывай! – сорванным фальцетом орал человек в мокрой куртке, и пистолет в его руке прыгал все сильнее. – И сюда! Все сюда клади! – Под ноги девушке полетела такая же черная, клеенчатая и мокрая сумка.

– Открываю уже, открываю! – пролепетала девушка, тыча в замок витрины крохотный ключик. – Только не нервничайте!

Свалившиеся на пол Катка и Сева одновременно приподнялись на локтях. У тянувшихся вдоль стен прозрачных кассовых окошечек застыли неподвижные бледные люди. Пистолет в дрожащей руке грабителя целился то в них, то в девушку. А та тем временем распахнула витрину и, с натугой подхватывая один тяжеленный золотой слиток за другим, принялась складывать их в сумку.

– Притормозить его? – неожиданно позади ребят раздался гулкий бас, который Саям обычно считал шепотом.

Лежащие на полу ребята обернулись... По-прежнему сжимая в объятиях охранника, Саям секретно шептал ему на ухо.

– Пистолет-то не настоящий – вы в курсе? – сообщил охраннику Младший Служащий слышным на весь зал шепотом. Во всяком случае, люди у кассовых окошек расслабились, а грабитель моментально напрягся.

– Конечно, не настоящий, – точно таким же громовым шепотом откликнулся охранник. – Как бы он его иначе мимо детекторов пронес? Так ведь и слитки тоже поддельные – чего напрягаться-то?

Грабитель завизжал, подскочил к сумке, ухватил ее за ручки, крикнул и, сильно крепясь на бок, поволок к выходу. Видно, не поверил охраннику. Черная клеенка затрещала под тяжестью – дно вывалилось. Гулко стучаясь об пол, слитки посыпались на блестящие плиты пола. Грабитель завизжал снова, швырнул сумку и ринулся в «вертушку» у входа.

– Дверь блокируйте! – крикнул Сева.

Но растерянные служащие не успели даже шелохнуться, как грабитель проскочил «вертушку» и вылетел под дождь... Прямо на того самого толстяка, что взбирался по лестнице следом за Севой. Толстяк снова покачнулся... Его оказалось много не только спереди, но и сзади – объемистый зад врезался в поднимающихся следом людей. Судорожно цепляясь за перила и друг за друга, люди заскользили вниз. Вопли спугнули стаю ворон с крыши.

Отпихнув от себя толстяка, грабитель длинными скачками помчался по самому центру скользкой лестницы. На второй ступеньке у него вырвался уже не визг, а писк – слабый и задущенный. Он кубарем полетел вниз. Вздывая фонтан брызг, рухнул в раскинувшуюся на тротуаре лужу.

– Я его догоню! – выпуская наконец охранника из объятий, вскричал Саям.

– Ни в коем случае! – звонко грянуло над залом, и гибкая маленькая фигурка в высоком прыжке метнулась к Саяму. И повисла у того на сгибе локтя.

Уже готовый кинуться в погоню Саям притормозил у вращающихся дверей и приподнял руку повыше. Цепляясь за его локоть обеими руками, как за турник, на нем висел мальчишка – на год-два постарше Севы. Если бы Саям не привык иметь дело со своими хозяевами – сыщиками «Белого гуся», – внешний вид мальчишки его, пожалуй бы, удивил. Строгий офисный костюм – причем как-то сразу понятно, что костюм именно офисный, а не школьный, белоснежная рубашка, галстук. На верхнем кармашке болтался бейдж с зазора-

живающей надписью «Генеральный менеджер» и ниже «Довгелло Юрий Петрович». Единственное, что противоречило этому деловому облику, – глаза. Глаза у мальчишки были разноцветные, как у сиамского кота: один – пронзительно-синий, второй – угольно-черный с проблескивающей в глубине серебристой искоркой. Устремленный на посетителей взгляд этих странных глаз производил по-настоящему дьявольское впечатление.

Впрочем, Саляма даже Кисонька пронять не могла, не то что малолетние генеральные менеджеры с разными глазами. Он просто опустил руку, поставив болтающего ногами Юрия Петровича на пол. Мальчишка пошатнулся, но устоял. И даже выдавил из себя профессиональную банковскую улыбочку.

– Что ж у нас за сервис такой, если наши клиенты вынуждены гоняться за нашими грабителями? – любезно зажурчал он. – Пусть ими охрана занимается!

Физиономия охранника стала страдальческой. Он перевел мученический взгляд на хлещущий за стеклом дождь.

– А мы займемся нашими... точнее, вашими финансовыми делами! Вы ведь с ребятами, да? – походя спросил он у Саляма и тут же кинулся галантно поднимать Катьку с пола. – Я знаю, зачем вы пришли! – с энтузиазмом объявил мальчишка. – Сюда, пожалуйста! – Взмахом холеной ладони он направил их к проходу в дальнем конце зала.

– Но я обычно хожу... – начал Салям, указывая прямо в противоположную сторону, туда, где открывался ход в другой зал. Но Сева его уже не слушал – он со всех ног торопился за этим явно туго знающим свое дело пацаном.

Глава 4

Детский банк

Их четверка, возглавляемая юным генеральным менеджером, миновала короткий коридор и втянулась в солидную дверь с надписью «Банк «Молодость». Сева слегка озадачился – их банк называется вовсе не так!

За дверью открывался стандартный банковский зал – с офисными столами и компьютерами. Только вот служащие выглядели, мягко говоря, нестандартно. Сева и Катька замерли в дверях, пялясь на них во все глаза. За столами сидели ребята – мальчишки и девчонки бойко щелкали по клавишам компьютеров. Замученный парень лет четырнадцати беседовал с клиентами – насупленной девочкой с оттопыренной от чупа-чупса щекой, и такой же насупленной мамой, у которой щеки топырились без всяких конфет. Девчонка молчала и лишь время от времени с громким «чпок!» за палочку выдергивала карамельку изо рта. Оглядывала со всех сторон, словно проверяла ход работ, и с таким же чпоканьем засовывала обратно. Мама недоверчиво мямлила:

– Вот это мне как раз в ваших карточках и не нравится – ребенок берет деньги когда хочет, тратит их на что хочет...

– Чпок!

– Зато она научится обращаться с деньгами, – устало – видно было, как ему все надоело – бормотал в ответ парень.

– Чпок!

За крайним компьютером восседала барышня не старше восьми. Воротник ее офисного костюмчика подпирал коротенькую косюльку с пышным красным бантом. На лацкане пиджачка болтался бейдж: «Караваева Мария Владимировна. Оператор». Высунув кончик языка между зубов и усиленно сопя, Мария Владимировна пеленала крохотного пупса. На клавиатуре компьютера стояла кукольная кроватка. Юрий Петрович грозно сдвинул брови и внушительно откашлялся. Мария Владимировна вскинула голову и быстрым вороватым движением сунула пупса под стол.

– Чем могу быть полезна? – заученно пролепетала она – бант на ее косичке испуганно подрагивал.

– Работайте, – буркнул нахмуренный Юрий Петрович.

Он остановился у следующего стола. Там сидела девчонка лет пятнадцати. Костюм на ней тоже был офисный – густо-черный, но с длинным шифоновым шарфом. И короткие волосы черные, цвета воронового крыла. Черными оказались помада и лак, а под левым глазом вдоль щеки прорисована дорожка из черных слез. Правое ухо украшал десяток серебряных колечек.

– Алена Николаевна! – неодобрительно косясь на девчонку сверкающим угольно-черным глазом, вскричал генеральный менеджер. – Я же вас просил как моего заместителя проследить, чтобы Мария Владимировна не играла в куклы в рабочее время!

– Юрка, иди ты на фиг! – шмыгнула носом Алена Николаевна, бросила быстрый взгляд на посетителей и гораздо вежливее добавила: – Идите на фиг, Юрий Петрович! К нам скоро еще дядя Костя свое чадо пристроит – а тому вообще семь месяцев!

– Но он же не то что говорить – ходить еще не умеет! – ужаснулся Юрка. Юрий Петрович.

– Ну ползать-то может – будет курьером, – невозмутимо заявила Алена Николаевна и выдула изо рта роскошный пузырь жвачки.

Мимо – чпок, чпок! – прошествовали насупленная мама, насупленная дочка и изрядно обсосанная чупа-чупсина.

– Что, Алексей, опять упустили клиента? – с усталой укоризной вздохнул генеральный менеджер, бросая недовольный взгляд на склонившегося над своим столом паренька.

– Лешка вообще работать не умеет, – тихонько буркнула Алена Николаевна.

– Клиента любить надо, Алексей. Тогда он к вам потянется, – проникновенно сообщил проштрафившемуся подчиненному генеральный. – Зайдите ко мне позже. Побеседуем. А вас прошу ко мне в кабинет! – загоняя своих спутников в узкий стеклянный «аквариум», объявил он. На выгородке действительно красовалась табличка «Генеральный менеджер», а внутри помещались стол и несколько кресел. Юра быстренько шмыгнул за стол и затарахтел: – Приветствую вас, господа... и милая дама, в банке «Молодость» – первом и единственном банке для детей!

Катька нервно хихикнула.

– Наш банк создан, чтобы родители могли выразить свою любовь к детям наиболее комфортным и удобным способом!

Сева почувствовал, что у него голова идет кругом.

– С нашим карточным продуктом вы наверняка знакомы – каждый современный отец предпочитает переводить ребенку карманные деньги на карточку, и пусть тот себе берет их в банкомате когда хочет!

Салям обеспокоенно пошевелился в кресле.

– Если у вас в нашем банке текущий счет или зарплатная карточка, мы можем просто осуществлять с них ежемесячные отчисления оговоренной суммы на карточку ребенка. Чем больше сумма, которую укажет клиент, тем больше и предоставляемый нами кредитный лимит...

Юра осекся – все три его клиента тупо пялились на него остекленевшими глазами. Юра попробовал объяснить – теперь он обращался только к Салям:

– Кредитный лимит – это если вашему сыну... – он кивнул на Севу, – или дочери, – он кивнул на Катьку, – не хватит отведенных на месяц карманных денег, они могут взять еще некоторую, строго ограниченную сумму в кредит. Потом вы как отец просто возместите эти деньги банку – если сделаете это в течение месяца, мы с вас даже проценты не возьмем, – завлекательно сообщил он.

– Я им не отец, – слабым голосом выдавил Салям.

– О! – Генеральный менеджер искренне огорчился. – Вы, наверное, не в курсе. Кредитная карточка на ребенка оформляется только по паспорту родителей. Но если уж вы, ребята, раскрутили дядю – или кто он вам – на деньги... – он подмигнул Севе и Катьке синим глазом, – ...может, пусть он откроет на вас депозит? В смысле, положит на счет – от трех месяцев до года. В нашем детском банке детские начальные ставки и взрослые проценты! – провозгласил он. – В смысле, кладете на счет немножко, а через три месяца забираете кучу денег! – Юра широко развел руки.

– Мы про выплату аренды поговорить хотели! – с трудом вклиниваясь в этот поток слов, выкрикнул Сева.

– Какой аренды? – опешил Юра. – Ты кому аренду платишь, пацан? Приятелю за самокат? – В голосе его впервые промелькнула насмешка.

– Это он платит, – выдавил Сева, тыча пальцем в Саляма. – У него в вашем банке счет!

– Тогда вам во взрослый банк, я хотел сказать – в обычный... – с глубоким разочарованием протянул Юра. – А я-то думал – ребята со взрослым, не иначе, как к нам...

– Это не он с нами, это мы с ним, – поднимаясь из кресла, сказал Сева.

– Во-во, нас одних оставлять нельзя! А то Севка дом подожжет, – невинно сообщила Катька, тоже вставая.

– Тогда, может, страховочку оформим? – немедленно воспрянул духом Юра. – Хотите – на детей, а хотите – от детей...

– Да нет, спасибо, – Сева ухватил Саляма за руку и попятился к выходу.

– Или все-таки карточку – ну хотя бы на пятьдесят евро?

Сева, у которого во внутреннем кармане куртки лежала карточка на пять тысяч, судорожно помотал головой и выскочил за дверь. Облегченно перевел дух – впервые в жизни он встретил пацана, чей финансовый напор утомил даже его.

Дверь хлопнула. Сева оглянулся через плечо – сквозь стеклянные стены видно было, как генеральный менеджер Юра уже деловито отчитывает упустившего мамашу с дочкой Алексея.

– Я же говорил, что обычно в другую сторону хожу... – пробубнил Салям у Севы над ухом.

– Если бы я слушал все, что мне говорят... – раздраженно начал Сева.

– То, может быть, ты бы поумнел, – в тон закончила Катька.

Сева неприязненно покосился на нее. Иногда он уже совершенно не понимал, с кем сейчас общается – с Катькой или с Кисонькой. Обе одинаково языкастые. И еще прическа Катькина новая... Мелочь несчастная, пятый класс, а туда же! А вообще неслабая идея – детский банк. Только ведь наверняка ребятам он не принадлежит...

Глава 5

Нежеланные клиенты

Пока Сева раздумывал, они успели снова миновать зал с кассовыми окошками и вступить в соседний, где за столами и компьютерами восседали самые обычные – взрослые – девушки.

– Если вы насчет кредитки для детей, то вам в детский банк, – профессионально-приветливо улыбаясь, прошептала одна.

– Там мы уже были, – мрачно буркнул Сева, плюхаясь на стул для посетителей. Он забыл, что должен сейчас подчеркивать главенство Саяма – что-то в обстановке банка ему начало активно не нравиться. И он даже быстро понял – что.

– Там – на лестнице – народу полно, а тут у вас почти никого? – оглядываясь по сторонам, пробормотал Сева. Действительно, похоже, скользкая лестница для многих стала непреодолимым препятствием – Сева не увидел здесь ни замеченной им в очереди бабульки, ни девушки на высоких каблуках, ни бизнесменистого мужика, все время поглядывавшего на часы. Только за одним столом сидел тот самый толстяк, чей выпирающий живот буквально «продвинул» сыщиков «Белого гуся» в банк. Толстяк был нервный, красный и громко выговаривал что-то непрерывно извиняющейся служащей.

– Так ведь дождь, – словно прося прощения за плохую организацию погоды, развела руками «их» девушка. – К тому же, видите, какая у нас на входе... накладку вышла...

Сева призадумался – что-то такое брезжило у него в памяти:

– Я ведь их раньше и правда видел... Накладки-то... – медленно произнес он, и в ответ на недоуменный взгляд девушки пояснил: – У вас раньше на крыльце были такие полосочки шершавые – накладки, чтоб посетители по гранитным ступенькам не скользили.

Служащая снова развела руками:

– А позавчера ночью, представляете – исчезли! Мы ремонтников вызвали, а они все не едут и не едут! Внутрь попасть теперь так сложно! – В голосе ее прозвучало странное удовольствие.

– Ага, – сказал Сева. Что именно «ага», он и сам еще не понимал, но какое-то «ага» тут присутствовало точно! – Ну раз уж мы все-таки сюда проникли... – При этих его словах девушка покраснела, будто он уличил ее в чем-то нехорошем, – обслужите, пожалуйста, вот этого дяденьку! – Он ткнул пальцем в Саяма.

– Ой, а я занимаюсь только юридическими лицами! – радостно возвестила девушка и пояснила для наверняка ничего не понимающего мальчика: – Веду банковские дела фирм и компаний. А та девушка, которая работает с физическими лицами – ну, с дяденьками и тетеньками... – девушка замялась, – она почувствовала себя плохо – и ушла домой!

– И нет никакой надежды, что до завтра она выздоровеет, – пристально глядя девушке в лицо, констатировал Сева, – и заменить ее некому, она уникальный специалист.

– Ну... да, – девушка нерешительно кивнула.

– Как же нам повезло! – радостно возвестил Сева. – Потому что вот этот дяденька, – он снова ткнул в Саяма, – на самом деле вовсе не дяденька, а фирма или даже компания! И выходит – ему как раз к вам! – Сева под столом легонько пнул Саяма в ногу. Тот моментально запустил руку в карман, вытащил визитку и протянул ее девушке.

– Детективное агентство... – растерянно прочитала она.

– А теперь он хотел бы узнать, почему ваш банк уже два месяца не переводит арендную плату. У господина сыщика на руках десятки дел! – Голос Севы трагически задрожал. – Он

вчера с тремя преступными группировками сразу разобрался! А сегодня с владельцем здания разобраться не смог!

– Курок заело, – тихонько прокомментировала Катька.

Сева кинул на нее раздраженный взгляд.

– Мальчик, а почему все время ты говоришь? Может, мы с господином сыщиком сами побеседуем, а вы с девочкой пока в коридорчике подождете? – попыталась проявить строгость девушка.

– Не можем, – злорадно сообщил ей Сева. – Девочка – умственно отсталая. С гусями разговаривает и вообще – на людей кидается!

В Каткиных глазах сквозило обещание чуть позже в подробностях объяснить белобрысому, кто тут отсталый. Но долг возобладал над чувствами. Катька сунула палец в рот и с тупой кровожадностью уставилась на девушку мгновенно остекленевшими глазами.

– Сыщик не имеет права ее оставлять без присмотра, пока родителям не вернет, – разливался Сева. – Конечно, если бы вы выплачивали вовремя нашу... его аренду, он бы девочку в офисе держал, а так приходится за собой таскать, подвергая опасности окружающих.

Катька быстро, как кошка лапой, цапнула со стола каменный шарик на подставке и принялась перекидывать его из руки в руку, бросая по сторонам совершенно людоедские взгляды.

– А она на меня не кинется? – спросила девушка, и голос ее снова прозвучал странно – словно больше всего ей хотелось, чтоб все-таки кинулась.

– Не кинется, – Сева энергично помотал головой. – Потому что если кинется, вы сразу охрану вызовете, и нас отсюда выгонят, а нам нужно узнать, что такое с нашей... с его арендной платой.

Лицо девушки стало и вовсе несчастным. Она потерянно огляделась по сторонам, словно ища помощи. Сзади послышались тихие шаги, и у нее за спиной вырос высокий представительный мужчина:

– Что тут у вас?

– Да вот, проблемы у людей! – Девушка кивнула на посетителей и, будто жалуясь и извиняясь одновременно, прохныкала: – И главное – это явно ко мне!

Мужчина вздохнул – и неожиданно сочувственно похлопал девушку по плечу.

– Ну... Попробуй посмотреть в компьютере, – предложил он.

– Точно! – Девушка радостно вспыхнула, схватилась за мышь и защелкала. Она все щелкала и щелкала и щелкала...

Повинуясь очередному Севиному пинку, Саям звучно откашлялся. Девушка испуганно вздрогнула, будто успела забыть про посетителей.

– Ой, извините, пожалуйста, только что-то я вас никак не найду! У нас тут недавно был сбой в компьютерной системе...

– Можем порекомендовать хорошего компьютерщика, – зловещим тоном процедил мальчишка. – Он в вашей системе не только нас, но и, наверно, еще много чего отыщет... – Вот теперь Сева твердо был уверен, что не уйдет отсюда никуда! – К тому же у вас есть печатные копии всех документов, верно? Господин сыщик мне объяснял, что если нету – так это уже нарушение закона! – Сева кивнул на Саяма. Молчаливый и невозмутимый, тот выглядел недвусмысленно угрожающе. – У него, знаете ли, агентство многоплановое, финансовыми преступлениями тоже занимается!

Девушка снова потерянно поглядела на пришедшего ей на помощь представительного мужчину. Тот ответил ей таким же потерянным взглядом... и вдруг из соседнего зала послышались громкие шаги, голоса и шарканье множества ног.

– Милиция приехала! – словно не веря своему счастью, выдохнула девушка. – Вы слышите – милиция! – Она подскочила на стуле и принялась лихорадочно сгребать бумаги в стол

и выключать компьютер. – Мне очень жаль, но я сейчас ничем не могу вам помочь, вы ведь слышите – приехала милиция, нас, знаете ли, сегодня пытались ограбить...

– Знаем, – пробормотал Сева. – Так ведь ничего не украли!

– Но преступление-то было! Ведь было, правда? И весь наш банк – это теперь место преступления, и мы закрываемся, да-да, так решило руководство – чтоб не мешать следственным действиям и работе криминалистов!

Сева с изумлением увидел, как мимо него вежливо, под локоточки выдворяют других посетителей.

– И будем закрыты, пока милиция не закончит работу! А вы ведь знаете, как они долго возьмется – так что завтра приходить тоже не стоит, но вы не волнуйтесь, с вашим вопросом мы разберемся, ждите нашего звонка ну вот прямо на днях...

Севу потянули за рукав, заставляя встать. Он ухватился за ручку кресла и уперся ногами в пол, решив не сдаваться, но тут стоящий за спиной у девушки мужчина негромко сказал:

– Думаю, вам лучше уйти раньше, чем милиция поинтересуется, кто родители умственно отсталой девочки и почему у них больной ребенок ходит по банкам.

Сева представил себе Катькину-Вадькину маму, выясняющую, что ее дочь делала в банке – и понял, что на этот раз его переиграли.

– I'll be back, – буркнул он себе под нос и поднялся.

Через толпу суетящихся служащих и наскоро выпроваживаемых посетителей их троика двинулась к выходу – мимо кучки милиционеров, растерянно стоящих у совершенно целой витрины с поддельным золотом и явно не понимающих, зачем их сюда вызвали!

«Вертушка» крутанулась – и они оказались на улице.

– Вас тоже выдворили? – раздраженно спросил Саляма уже виденный на лестнице и в банке толстяк с выдающимся пузом. – Недели три к ним нормально попасть не могу! То сеть зависнет, то программист повесится!

– Seriously? – перепугалась Катька.

– Да не понял никто, может, пугал просто, – досадливо буркнул толстяк. – Но бегали все как вострапанные, милиция приезжала, «Скорая»... И тоже всех выгнали!

– А вам что-то не проплатили? – осторожно поинтересовался Сева. – Или вы деньги снимать?

– В том-то и дело! – возмущенно рявкнул толстяк. – Мне не снимать! Мне на счет положить! И того не могу!

Глава 6

Ответный визит

– Если бы ты не придумал, что я умственно отсталая, у них не было бы предложения нас выставить!

– Они бы изобрели другое! – защищался Сева, в глубине души признавая, что Катька в чем-то права. Что, конечно, вдвойне обидно. – И вообще, я ничего не понимаю! – Это был истинный крик души. Сева тупо уставился в разложенные перед ним компьютерные распечатки. – Вадька, поищи еще!

– Я ищу, я все время ищу, – сквозь зубы процедил Вадька.

– У них все было в полном порядке! – шурша бумагами, как еж в газетах, стонал Сева. – Особых неприятностей с законом не видно, серьезных претензий от партнеров тоже. Зарабатывали ребята нормальные сверхприбыли времен кризиса – закупали валюту на межбанке задешево, продавали задорого. И вдруг... – он драматически развел руками, – такое впечатление, что они... ну просто исчезли. На валютной бирже их нет, операции прекращены...

– А может, они уже давно к разорению шли? Просто зашифровались? – спросила Мурка.

– Ты мне таких ужасов даже не говори! – нервно дернулся Сева. – Если они разорились – так ведь и мы разорились, а я не хочу, ясно? Не бывает банков, которые могли бы полностью спрятать свои проблемы! Бывают просто несчастные и плохо информированные вкладчики!

– А мы счастливые и информированные хорошо, – меланхолично вздохнула Кисонька.

– Говорил я, подстраховаться надо – по разным банкам деньги разложить, – проворчал Вадька.

– Это не подстраховка, это дурость! – выкрикнул Сева. – В одном банке деньгам безопаснее, один банк проще под контролем держать, чем разные!

– И жизнь убедительно-убедительно подтвердила твою правоту, – с бесконечным ехидством протянула Кисонька.

Севе стало просто-напросто плохо. Даже в глазах потемнело. Противно было, когда и Кисонька, и Катька наперебой называли его жадным. Мурка с Вадькой помалкивали, но Сева знал, что они тоже так думают. Но раньше он хотя бы утешался, что без его так называемой жадности «Белый гусь» давно бы разорился! И вдруг такой прокол! Теперь они скажут, что он даже жадничать не умеет!

– Этот самый банк – он что-то скрывает! – тем временем зловещим тоном выдала Катька.

А, вот кто у него сейчас по полной получит! За гениальные мысли! Но прежде чем Сева успел сорвать на девчонке зло, Катька добавила:

– Но почему они тогда так радуются милиции? Прямо как родным!

– Неужели непонятно? – рявкнул Сева. – Милиция у них как предлог, чтоб закрыться и с вкладчиками не разговаривать!

– Скрываться с помощью милиции? А тебе не кажется, что это как-то глупо? – в ответ поинтересовалась Катька. – Если они ментов не боятся, значит, ничего противозаконного не делают? И еще тот дядька, толстый, – говорил, что он уже почти месяц не может положить в банк деньги. Я понимаю, если банк не отдает деньги. Но чтоб он брать отказывался – этого я не понимаю!

– Да ты вообще мало что понимаешь! – привычно огрызнулся Сева. Но видно было, что Катькины слова заставили его задуматься. Он принялся снова копаться в найденных Вадькой материалах.

– Сейчас у нас март... – пробормотал он. – Похоже, наш банк перестал участвовать в межбанковских торгах, исчез с бирж и вообще затихарился где-то в начале года... Но сперва это было не очень заметно – новогодние праздники, банковские каникулы и все такое... Нашу аренду они с того же времени не платят. А еще у них стали происходить всякие мелкие неприятности – сеть зависла, кому-то «Скорую» вызывали, теперь накладки с крыльца украли, еще ограбление сегодняшнее дурацкое...

– Вряд ли из-за похищения резиновых накладок банк ушел с валютных торгов, – задумчиво протянул Вадька. – И обычно когда кому-то «Скорую» вызывают, работа все-таки не прекращается. Такое впечатление... – он снова задумался, – они для чего-то тянут время.

– Ясно для чего! – нервно выкрикнул Сева. – Чтобы сгрести наши денежки и сбежать с ними на Кипр!

– Тогда почему у толстого дядьки деньги не взяли? – возразила Катька. – Лишние они им, что ли?

– Может, тот дядька крутой мафиози, который этих банкиров не то что на Кипре, а и на Луне достанет?

– Если бы они хотели сбежать с нашими деньгами, побежали бы сразу, два месяца не тянули, – покачал головой Вадька.

– Ну так и что за ерунда у них там происходит? – в отчаянии выпалил Сева.

Из офиса послышался резкий звонок. В окне между рабочей комнатой и офисом видно было, как замер Саям – щеки распирал надкушенный бутерброд. Могучим глотком, не жуя, он отправил кусок в желудок, торопливо смахнул колбасу в ящик стола и нажал отпирающую дверь кнопку.

– Кого там еще несет? – пробормотал Сева, недовольно выныривая из вороха документов.

Дверь открылась, и на пороге появился высокий представительный мужчина. В холерных пальцах был зажат прямоугольник визитной карточки Саяма. На породистом лице привычная маска невозмутимости явно проигрывала сражение какой-то детской растерянности и самому настоящему страху.

– Извините, вы меня, наверное, не помните. Мы встречались вчера... – голос у посетителя был четкий и хорошо поставленный, вот так мямлить он явно не привык. – Вы... Я... – он выдохнул, заставляя себя успокоиться. – Я председатель правления банка, где вы вкладчик. И я думаю – только вы можете нам помочь! У нас такая ерунда происходит! В нашем банке – два учредителя! – Голос представительного мужчины задрожал, сорвался, он судорожно сглотнул и прикрыл глаза. – Сейчас... Я сейчас все объясню... – не открывая глаз, пробормотал он. – Извините, пожалуйста... Я так измучился... – его лицо, еще секунду назад худо-бедно державшее маску невозмутимости, поплыло, щеки обвисли и стало видно какой это немолодой и действительно до предела измученный человек.

Саям невозмутимо блеснул на него стеклами темных очков, сунул руку в ящик, вытащил свое любимое салями, отчекрыжил от него кружочек и ни слова не говоря, ткнул его сидящему напротив человеку под нос. Запах колбасы заставил того резко распахнуть глаза. Прямо перед ним висел аппетитный темно-красный ломтик. Посетитель некоторое время недоуменно разглядывал кружочек, потом робко протянул руку, взял колбасу двумя пальцами, положил на язык и сосредоточенно зачмокал. Через мгновение дыхание его выровнялось, на губах мелькнула тень улыбки, и он с удивлением пробормотал:

– А вы знаете – помогает!

Саям удовлетворенно кивнул – еще бы!

Посетитель сглотнул, перевел дух и уже увереннее повторил:

– Так вот – в нашем банке два учредителя...

Глава 7

Пара учредителей

Телефон звонил. Звонил, и звонил, и звонил. Скрипучая, совсем не мелодичная трель буравчиком ввинчивалась через уши прямо в мозг.

Петр Маркелович отшвырнул газету и уставился на надсадно верещащую трубку ненавидящим взглядом. Ну конечно, кроме него, ответить некому! Сперва с утра до ночи на работе корячится, потом дома, с сыном, все сам, всегда сам! И раньше-то сам, а уж сейчас тем более! Сын небось в свой дурацкий компьютер уткнулся, и дела ему нет! Ни до чего! А мог бы отца пожалеть! Петр Маркелович еще немного побуравил трубку взглядом, надеясь, что тому, на другом конце провода, надоест наяривать. Но «звонарь» попался на редкость упорный.

Чувствуя острую жалость к себе, Петр Маркелович схватил трубку и рывкнул:

– Да!

– Наш банк... имеет сообщить вам... что вы... задолжали оплату... процентов по кредиту... – механический, с паузами женский голос сразу выдавал запись. – Напоминаем... что если вы... в течение трех дней... не оплатите...

Петр Маркелович с раздражением нажал на кнопку телефона. И ко всему прочему, еще и не туда попали!

Телефон зазвонил снова. Петр Маркелович поглядел на него волком... стиснул в кулаке, будто хотел удавить... и все-таки нажал кнопку!

– Наш банк... имеет сообщить вам... что вы... задолжали оплату...

Петр Маркелович с рычанием швырнул переносную трубку об пол. Пластиковый корпус крикнул и развалился. Вот тебе харакири, ты, самурайская техника! Петр Маркелович удовлетворенно плюхнулся обратно в кресло и потянулся за газетой.

Среди обломков телефона молча замигала красная лампочка – и тут же из холла донеслась трель второго аппарата. Неподалеку хлопнула дверь, кажется – ванной. Послышались быстрые шаги, и голос домработницы напевно протянул:

– Не беспокойтесь, я подойду-у!

– Наконец-то, – буркнул Петр Маркелович.

Звонок замолчал – видно, женщина взяла трубку. Послышался короткий испуганный вскрик – и шум падающего тела. Петр Маркелович на мгновение замер... выскочил из кабинета и кинулся к лежащей у телефона домработнице. С другого конца огромного холла, разгоняясь по натертому до блеска паркету, несясь сын. Крепко приложившись лбами, они столкнулись прямо над телом домработницы:

– Теть Катя! Ты чего? – в ужасе завопил сын, хватая ее за плечи.

Петр Маркелович потянул из ее крепко стиснутых пальцев телефонную трубку. В трубке звучал механический женский голос.

Сын исчез, опять появился – на голову домработницы полилась тонкая струйка воды. Женщина резко распахнула глаза и села.

– Петр Маркелович! – задушенно выдохнула она, вцепляясь в полы его домашней куртки, – мы должны сейчас же... немедленно... Увезти отсюда мальчика! Спрятать! Там... – она принялась судорожно тыкать пальцем в трубку, – такой ужасный голос! Говорит, что вы им должны! Это мафия, Петр Маркелович! Они убьют ребенка! – И она с такой силой дернула за полы его куртки, что он не удержался на ногах и грузно рухнул на домработницу. Женщина сдавленно хрюкнула и, похоже, опять отключилась.

Сын хихикнул:

– Воды! – рявкнул на него Петр Маркелович, безуспешно пытаясь подняться с домработницы – ее могучий живот проседал под ним, как хорошо накачанный надувной матрас.

– Пожалуйста! – кивнул сын, выливая отцу на макушку остатки воды из стакана.

– Да не мне – ей! – прохрипел Петр Маркелович, скатываясь наконец с домработницы и отползая в сторонку. – Болван, раз в неделю появляешься, и то толку с тебя никакого, сидишь, уткнувшись в компьютер, ни поможешь, ни с отцом не пообщаешься...

– Ты предлагаешь мне почитать твою газету с другой стороны? – с той невозмутимой любезностью, которая всегда так выводила отца из себя, поинтересовался сын.

Телефон затрезвонил снова.

– Трубку хоть возьми! – не подумав, рявкнул отец. – Нет, не бери...

Но невозможный мальчишка уже нажал кнопку и с интересом вслушивался в слова, которые произносил механический голос.

– Ого, папая, на что же это ты так неслабо кредитнулся! Пять лимонов евриков! А евро-то подорожал! Это ж сколько по нынешнему курсу выйдет? – И мальчишка длинно присвистнул.

– Не свисти, денег не будет, – не открывая глаз, слабо откликнулась с пола домработница. – Это мафия...

– Никакая это не мафия! – выдергивая трубку из рук сына, рыкнул Петр Маркелович. – То есть мафия, конечно, но не такая!

– Если вы хотите... связаться с нами... перезвоните по номеру... – вещал в трубке все тот же механический голос.

– Я-то хочу! Вот только захотите ли *вы* связываться *со мной*? – Фырча, как мотор старого «запорика», Петр Маркелович набил на трубке номер.

– Вы позвонили в коллекторное агентство... – начал любезный и, слава богу, живой женский голос.

– Я знаю, куда я позвонил! – заорал Петр Маркелович. – А вот вы какого черта называете мне поздно вечером, домработницу пугаете...

– Банк передал нам ваши данные в числе неисправных должников, – все также любезно объявила девушка. – У вас есть возможность уладить проблему мирным путем, без передачи дела в суд...

– Какой суд! – Вопль Петра Маркеловича был страшен. – Я не брал кредита в пять миллионов!

– А документы утверждают, что брали, Петр Маркелович, – девушка была тверда.

– Какие документы? Какой банк, черт бы вас драл?

– Меня оскорблять бессмысленно, я всего лишь выполняю свою работу, – парировала девушка. – А банк... – и она сказала название.

Петр Маркелович бессмысленно выпучил глаза и отер мокрый лоб ладонью:

– Но это же... Это же мой банк! Я его учредитель!

– А вот это меня уже не касается, – объявила девушка, и в трубке послышались короткие гудки.

– Ничего не понимаю! Не брал я никакого кредита – да еще в моем собственном банке! – растерянно пробормотал Петр Маркелович. – Но завтра я заеду к этим коллекторам в офис... – в голосе его зазвучала недвусмысленная угроза. – И во всем разберусь! – И он с силой вдавил кнопку отключения. Телефон слабо пискнул – и яростно зазвонил снова. Петр Маркелович со злобным рыком нагнулся – и рванул за провод.

– Не отключай! – крикнул сын. – Мама звонить должна!

– Пусть на мобильник тебе звонит, – уже из гостиной пропыхтел отец, отключая второй телефон и направляясь к третьему. – А если не позвонит вовсе – я лично не расстроюсь! – Дверь кабинета захлопнулась за ним.

Сын остался в холле один – если не считать домработницы, уже позабывшей о недавнем испуге и теперь с любопытством наблюдавшей то за молодым хозяином, то за старым. Потом мальчишка просто пожал плечами и тоже скрылся в своей комнате.

* * *

– Да, Мариша, да, просто ужасно! Смотрю на свои руки... – Анна Викторовна и впрямь искоса поглядела на свои руки, лежащие на руле «Ауди». – Маникюр – позорище лютое! У моей домработницы лучше, та вчера в салон ходила. А я в салоне в последний раз была – уж сама не помню когда! И под глазами какие-то тени нехорошие! – Она легко вписала «Ауди» в поворот и быстренько поглядела в зеркальце заднего вида. А тени под глазами и вправду нехорошие. И морщинка наметилась. Конечно, в ее возрасте надо очень следить за собой, а где ей следить за собой – ей за другими бы уследить! За сыном, который живет как во сне – все свое время тратит на дурацкие компьютерные игры или еще более дурацкие тусовки. За банком, в котором без ее пригляда господин первый учредитель... она презрительно скривилась... неизбежно та-акого наделает! И все ведь сама, всегда сама! Раньше сама, а уж сейчас-то тем более!

– Ну ладно, Мариш, я уже приехала, надо идти работать! Да-да, созвонимся, целую!

Ну почему она должна искать сочувствия у чужих людей? Почему никому нет до нее дела? Чувствуя острую жалость к себе, Анна Викторовна припарковала «Ауди» на закрытой стоянке банка. Вот еще неприятность – на стоянке топтался этот... первый учредитель. И ведь точно по ее душу – иначе зачем бы он тут шагал?!

– Ну и с чего вдруг такая щедрость? – как всегда не тратя время на приветствия – она ненавидела эту его привычку! – надменно поинтересовался Петр Маркелович, нависая над выходящей из машины женщиной. – С чего это ты вздумала выдать мне кредит на пять миллионов, о котором я тебя совершенно не просил!

– А даже если бы попросил – все равно ничего бы не получил! – немедленно парировала Анна Викторовна. Навыполнялась она уже его просьб, хватит! – Ты, кажется, не заметил – финансовый кризис нынче! Наш банк не может себе позволить выдавать такие кредиты!

– Так зачем же ты его выдала? – снова рявкнул первый учредитель.

– Кого?

– Кредит в пять миллионов!

– Кому?

– Мне!

– Ой, как я вовремя решила с тобой развестись – как чувствовала, что ты вот-вот с ума сойдешь! – возрадовалась Анна Викторовна. – Какие пять миллионов? – Она вдруг посерьезнела. – Подожди, Петр... Ты что, взял в нашем банке такую сумму? Ого, сколько ж это по нынешнему курсу... – брови ее грозно сдвинулись.

– Да не я взял! А ты мне их дала! – раздражаясь, заорал в ответ Петр Маркелович.

– Нет, точно рехнулся! Что значит, дала? Бегала за тобой по коридорам с криком: «Петенька, возьми пяток лимончиков?» А ты мне: «Ах, нет, зачем же, а впрочем – давай!», так?

– Да не говорил я такого! В смысле, не брал я этих миллионов! – Вопль господина первого учредителя накрыл стоянку. – Я о них вообще до вчерашнего дня ничего не знал! А вот твоя подпись на разрешении на кредит стоит! Я сегодня в коллекторном агентстве был, документы смотрел! Я все-е понял! – зловеще протянул он. – Ты меня подставить решила! Документы подделала, как будто я эти деньги взял! Пять лимонов в карман положишь, и еще с меня долг скачаешь? Или просто из бизнеса выжить хочешь? Или...

– Я тоже все поняла, и даже без всяких документов – потому что я гораздо умнее тебя! – зловещим шепотом перебила его Анна Викторовна. – Так вот что ты придумал!

– А что я придумал? – опешил ее собеседник.

– Хитрый план ты придумал! – Вопль Анны Викторовны ввинтился, как острый штопор. – Банк захватить не сумел, сына у меня отобрать тоже не смог – решил вот так от меня избавиться? Пять лимонов втихую спер, а на меня теперь свалить пытаешься, да? Не выйдет!

– Я не брал пять миллионов! Я-то точно знаю! – взвыл Петр Маркелович.

– Ну а я точно знаю, что я их тебе не давала! – отчеканила в ответ Анна Викторовна и, круто повернувшись, зашагала к задней двери банка.

– Разберемся! – крикнул ей вслед Петр Маркелович.

– Разберемся, – не оборачиваясь, бросила в ответ она и скрылась за дверью банка.

Петр Маркелович еще немного постоял, потом громко выругался, сел в свою машину, ударил по газам и, визжа протекторами, умчался.

Глава 8

Банк на грани нервного срыва

– Ну вот, а на следующий день они оба пришли ко мне... – горестно продолжал посетитель, сидя перед столом Саяма в офисе детективного агентства «Белый гусь».

– А вы... Простите, вас как зовут? – наклонился к микрофону в рабочей комнате Сева.

– Конечно, я же не представился! – спохватился посетитель, вытаскивая из кармана визитку.

– Савельев, Константин Николаевич, председатель правления банка, – вслух зачитал Саям.

– Ага, у вас еще ребенок семи месяцев, – пробормотал Сева, немедленно вспомнив разговор в «детском» банке – о дядя Косте, который своего семимесячного должен пристроить.

– А вы откуда знаете? – В офисе посетитель испуганно шарахнулся от Саяма.

– Саям, сделай загадочное лицо! – торопливо прошептал в микрофон Сева.

Саям сделал. Лицо получилось не столько загадочное, сколько устрашающее, потому что Константин Николаевич на всякий случай отодвинулся еще дальше.

– Меня интересуют отношения между этим самым Петром Маркеловичем и Анной... как ее... Викторовой, – предусмотрительно держась подальше от микрофона, сказала Кисонька.

– А меня – что такое коллекторное агентство, – пискнула Катька.

– Про агентство я тебе и сам скажу. – Сева прикрыл микрофон рукой. – Такая служба, которая деньги из неисправных должников выколачивает.

– Ага, – сказала Катька и погрузилась в глубокую задумчивость.

– А насчет отношений – сейчас спросим, – кивнул Кисоньке Сева.

– Сложные у них отношения, – в офисе сообщил председатель правления. – Так-то они муж и жена. Раньше вроде нормально все было, потом ссоры пошли. Полгода назад Петр Маркелович себе квартиру купил, и они разъехались. Но пока не разводятся, у них же банк и сын. Они ж учредители!

– Сына? – буркнул Саям.

– Банка! Сыну-то что – он сегодня с папой пожил, завтра с мамой – и все нормально! – уверенно заявил Константин Николаевич. – А банк ссор не выносит! А у нас даже не ссора – у нас полный разброд и шатание!

– Дайте-ка я проверю, правильно ли я понимаю ситуацию, – солидно сказал сидящий у микрофона Сева и в задумчивости сложил пальцы домиком. – Итак, с вашего первого учредителя совершенно неожиданного для него потребовали долг в пять миллионов евро – плюс проценты, естественно, – которые он будто бы взял в кредит в собственном банке. Сам он утверждает, что ничего не брал. Этот ваш Петр Маркелович поехал в коллекторное агентство – и обнаружил, что по бумагам он кредит действительно взял! И что на тех бумагах стоит подпись второго учредителя, Анны Викторовой, его жены... Вернее, почти что бывшей...

– Ну да, – кивнул Константин Николаевич. – Такие крупные кредиты не выдаются, хоть ты три раза учредитель. Нужно разрешение специального кредитного комитета и подпись его главы. И по документам четко получается, что кредитный комитет был, Анна Викторова его возглавляла и разрешение дала! А Петр Маркелович говорит – не было. И обвиняет Анну Викторовну, что это она так хочет его подставить, чтоб не делиться при разводе! Подделала, дескать, и документы, и его подпись!

– А она что говорит?

– Говорит – не было комитета! – энергично кивнул председатель. – И это единственное, в чем они сходятся! Она тоже поехала в коллекторное агентство – и обнаружила, что, по документам, она кредит действительно дала! И что на тех бумагах стоит и ее подпись, и его подпись. Только вывод она делает совсем другой! Что Петр Маркелович подделал ее подпись! Получил пять миллионов, а ее подставил, чтоб не делиться при разводе! Глава кредитного комитета, если он поручился за получателя, несет полную ответственность за возврат кредита, – пояснил Константин Николаевич.

– Подписи на подлинность проверили? – быстро спросил Сева.

– Частным порядком нашли эксперта, – кивнул председатель.

– Ну и какая подлинная, а какая поддельная? – спросил Сева.

– Обе, – убито сообщил председатель.

– Поддельные? – уточнил Сева.

– Подлинные! – В голосе председателя прозвучало полнейшее отчаяние. – Вот с этого и начинается кошмар! Тоже подлинный! Банк просто разломился пополам! Петр Маркелович не желает работать с Анной Викторовной! Он вообще сейчас злобный, как черт – у коллекторов свое начальство, они никаких объяснений Петра слушать не желают, и ему ночного какаду запустили...

– Кого? – изумился Сева, мгновенно представив себе здорового попугая, вроде Ромы из старого мультика, который темной ночью стучится клювом в окно первого учредителя, приговаривая: «Рома!», «Рома!».

– Способ давления на должников, – ухмыльнулся Константин Николаевич. – Записывают на пленку требование, чтоб долг вернул, подключают на автодозвон. Снимаешь трубку, а там противный такой, занудный голос – верните долг, заплатите проценты. Снова и снова звонят, раз за разом. Особенно по ночам это весело.

Сева подумал, что представившийся ему образ был почти верным.

– Пока Петр номер телефона сменил, у домработницы нервный тик начался, а сын у него ночевать отказался. Так Петр вместе с Анной теперь даже документы подписывать не соглашается, а без их подписей мы ни одной крупной сделки провести не можем! Дальше – хуже! Первый учредитель дает распоряжение какой-то службе – а второй его тут же отменяет! В банке просто гражданская война! Одни поддерживают Петра, другие – Анну. Документы прятать начали! Одни засекретили одно, другие засекретили другое. Банк парализован! – Голос председателя сорвался на вопль. – А виноват получаюсь я, ведь я же председатель правления и главный менеджер!

– Но подождите... – Сева слегка растерялся. – Раз вы там главный – просто велите им прекратить, и все!

Председатель снисходительно улыбнулся сидящему перед ним Саяму:

– Я – наемный служащий, а они – владельцы. Я команду банком, но не учредителями. А они – каждый! – обвиняют друг друга в подлоге, и ничего не желают слушать! Пока они эти пять миллионов выколачивают, мы уже на одном бездействии все десять потеряли! А что будет, когда вкладчики начнут предъявлять претензии... – он в ужасе помотал головой. – А они вот-вот начнут! Я прикрываю ситуацию как могу, но слухи уже просачиваются!

– Ладно, учредители валят друг на друга. Но ведь с этим кредитом не только они работали! Были же какие-то... ну я не знаю... – Саям в офисе подождал, пока Сева сообразит, – бухгалтеры...

– По бухгалтерии выходит – пять лимонов ушли, – кивнул председатель. – А куда ушли – непонятно. Вроде бы счет – прямо в нашем банке, только пусто на нем!

Вадька в рабочей комнате вскинул голову, но Сева уже и сам догадался спросить:

– Внутреннюю компьютерную сеть проверяли?

– Лучше б даже не пытались! – тоскливо выдохнул Константин Николаевич. – Учредители два часа за спиной у нашего системного администратора простояли – требуя немедленно найти доказательства против этого гада или этой гадины. Наш системщик в туалет у них отпросился и там шесть раз повесился...

– Как это? – дружно обалдели сыщики.

– А у нас в туалете лампы дневного света – шесть штук. Он на каждой из них вешался, они его вес не выдерживали и обрывались. Когда последняя свалилась, он сам себе «Скорую» вызвал и на ней уехал. Теперь лечится от стресса и склонности к самоубийству. Говорят, в тяжелом состоянии – еще бы, шесть попыток подряд! – и до окончания заварушки на работу не вернется.

– А служба безопасности пыталась разобраться?

– О, да! Они такие разборки устроили! – Казалось, эти слова жгут председателю рот, как борщ, в который случайно сыпанули полную перечницу. – Прямо в коридоре их шеф со своим замом подрались – вроде бы один был за одного учредителя, второй – за другого, только никто не понял толком, кто за кого! Бой был покруче, чем у Джеки Чана. Офисные столы и одна секретарша так в воздухе и летали. Два компьютера разбили – старых, списанных, и нанесли друг другу тяжкие телесные повреждения. Теперь в одной палате на соседних койках помирают, и будут помирать, пока вся эта история так или иначе не закончится. Милицию мы, сами понимаете, вовлечь не можем – это ведь все равно, что сразу о банкротстве объявить! Я уже совсем отчаялся – а тут вы пришли! Вы – мой единственный шанс! Вы у нас не работаете, наших шефов не боитесь, и с госслужбами не связаны. Учтите, если вы не найдете, кто это сделал – банк не сегодня-завтра разорится!

– И вы будете за это отвечать, – хмыкнул Сева. – Как его официальный глава.

– А вы – потеряете свои деньги. Не рассчитывайте, что успеете их забрать! – угрожающе парировал председатель. – Так что вы тоже заинтересованы!

– Что вы будете делать, если мы найдем виновного? – уже явно сдаваясь, спросил Сева.

– Заставлю уйти, – твердо объявил Константин Николаевич. – Пригрожу – это ведь подсудное дело! Останется один учредитель и банк снова сможет работать.

– Документы на кредит посмотреть, конечно, не получится, – уныло вздохнул Сева, и остальные сыщики поняли, что их главный специалист по финансовым преступлениям уже прикидывает, как бы половчее взяться за дело.

– Почему не получится? – пожал плечами председатель правления. – Эту документацию учредители захватить не смогли – все крупные кредитные дела хранятся в сейфе у главного бухгалтера. А она у нас баба – кремень, встала намертво и никому ничего не отдала! Так что я вам все покажу!

– Последний вопрос! – заторопился Сева прежде, чем Константин Николаевич поднялся. – У вас там какой-то детский банк...

– Он-то тут при чем? Так, рекламный трюк, не больше! Детям нравится приходить в банк, где точно такие же дети выдают им кредитки. Вроде игры...

– Но там есть, например, генеральный менеджер, – не отставал Сева. – Он на самом деле принимает какие-то решения?

– Шутите? – возмутился председатель правления. – Какие решения, они же дети! Им простейшие вещи поручить нельзя, потому что они в финансах ничегошеньки не соображают, а думают совсем о другом! Знали бы вы, в каком виде этот самый генеральный обычно ходит – весь в черной коже, в цацках каких-то! И враждует со своей заместительницей, потому что он, видите ли, гот, а она – эмо! Как будто это не одно и то же!

– Это совершенно разные вещи! – в рабочей комнате возмутилась Кисонька и отпихнула Севу от микрофона. – Эмокиды – от английского «emotional kids», эмоциональные дети. Они часто плачут, очень бурно переживают всякие отношения, любят рассветами-зака-

тами... Еще у них такие длинные стильные шарфы. Готы, наоборот, очень жесткие, увлекаются средневековьем, одеваются в этом стиле. Разноцветные контактные линзы носят – как у Мерлина Мэнсона!

Сева немедленно вспомнил жутковатые глазищи генерального менеджера из «Молодости» и сам себе покивал головой.

– А главное, у них абсолютно разные музыкальные направления! – продолжала Кисонька.

– Да? – Председатель поглядел на выложившего ему все это Саляма удивленно и равнодушно пожал плечами. – Вы сыщик, вы лучше разбираетесь в малолетних бездельниках. А меня вся эта ерунда не очень интересует.

– Ну конечно! – возмущенно прошипела Кисонька, прикрывая микрофон ладонью. – Как всегда! Когда дети говорят о том, чего не знают – они дураки и им надо учиться! А когда взрослые говорят, о чем на самом деле понятия не имеют – сразу «ерунда»!

– Кисонька, сейчас не до проблем взрослой психологии! – шикнула на нее сестра. Мурка отпихнула Кисоньку от микрофона. – Салям, спроси его: если ему так не нравятся эти ребята – зачем их на работу берут?!

– Затем, что они все – дети наших топ-менеджеров! – проворчал в ответ председатель. – Чем они по клубам таскаться будут и с нехорошими компаниями свяжутся, пусть лучше финансы осваивают!

– И что, все рабочие места только для своих? – задумчиво поинтересовался Сева.

Константин Николаевич слегка смутился:

– Ну-у, оставалось одно местечко... Уборщика. Мы решили, что в детском банке весь обслуживающий персонал должен быть детским, но никто из наших до сих пор не согласился выдвинуть своего ребенка...

– ...туалеты мыть! – повторяя за Севой, в офисе закончил фразу Салям.

– Все сразу хотят быть банкирами, независимо от возраста и способностей! – энергично кивнул Константин Николаевич. – Теперь вот одну операторшу увольнять приходится.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.